

УДК 94 (47)

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В АФРИКАНСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ 1960–1980-х гг. (ПО МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

© 2017 г.

С.В. Григорьева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

svetl-grigor@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Анализируется повседневность советских представительств в африканских странах в 1960–1980-е гг. В качестве исторических источников были использованы воспоминания советских послов, военных советников и специалистов в государствах Черного континента, вышедшие в последние десятилетия. Документы позволяют воспроизвести жизнь и быт советских людей за рубежом, понять, с какими трудностями они сталкивались. В условиях «заграницы» более ярко и выпукло проявлялись черты советского человека и советского образа жизни, некоторые из которых вызывали восхищение африканцев и позволили нашим соотечественникам с честью и достоинством выполнить поставленные задачи. В то же время пребывание вне «советской среды» обнажало многие пороки и проблемы советской системы.

Ключевые слова: история повседневности, СССР, Африка, советские представительства за рубежом, мемуары дипломатов, военных советников, военных специалистов.

Несмотря на то что политика СССР на Африканском континенте в период «холодной войны» вызывает большой интерес современных ученых и в последние годы вышло немало работ, посвященных советскому присутствию в «горячих точках» Африки во второй половине XX века [1–5], культура и быт советских представительств за рубежом пока не стали предметом пристального изучения историков. Вместе с тем исследование проявлений обыденности, «простой жизни» является важной составной частью процесса познания исторического прошлого, без анализа которой невозможно понимание истории в целом. В связи с этим целью данной публикации является анализ повседневности советских представительств в африканских странах в 1960–1980-е гг.

В качестве исторических источников для написания статьи были использованы мемуары первого Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в Уганде (1963–1970) Дмитрия Федоровича Сафонова [6], военных советников: в Эфиопии (1983–1986) Бориса Дмитриевича Шадрина [7] и в Анголе (1982–1984) Николая Герасимовича Ковтуна [4], военного летчика в Мозамбике (1979–1982) Михаила Васильевича Жмыхова [3], военных переводчиков: в Анголе (1977–1978, 1980–1983) Сергея Анатольевича Коломина [5, 8] и в Эфиопии (1984–1985) Александра Викторова [1], техника по обслуживанию военных самолетов в Эфиопии (1977–1978) Василия Григорьевича Карпенко [9].

Этот удивительный пласт исторических источников был вызван к жизни не только но-

стальгией по героическому прошлому, но и стремлением большинства авторов привлечь внимание общественности и властей к социальным проблемам бывших советских воинов-интернационалистов, многие из которых после распада СССР были лишены льгот и дотаций. Оказавшись «не у дел» для государства и общества, они взялись за мемуары, обратившись к современному поколению, стараясь, таким образом, напомнить о себе, написать о своих подвигах, изложить свою боль и обиду на бумаге. Благо в 2000-е гг. гриф «секретности» был снят, и стало возможным открыто и правдиво рассказать о том, чем занимались советские военные и специалисты на Африканском континенте.

Эти публикации в большей степени позволяют говорить о том, какие цели и задачи ставило руководство СССР перед нашими соотечественниками в африканских странах в 1960–1980-е гг. и как они их решали. Вместе с тем эти документы позволяют воспроизвести жизнь и быт советских людей за рубежом, понять, с какими проблемами и трудностями они сталкивались, о чем мечтали и как проводили свой досуг, что является важной составной частью процесса познания исторического прошлого.

Элементы советского образа жизни на фоне африканской действительности выглядели более выпукло и ярко. Дипломатическая и военная служба в странах третьего мира были весьма престижными в советскую эпоху и сулили немалые материальные выгоды. Вот как обосновывает свое желание отправиться в качестве военного советника за пределы СССР Н.Г. Ко-

втун: «Предложение поехать на два года в спецкомандировку... меня и жену обрадовало. Ведь представилась возможность увидеть новую страну, узнать много интересного, удовлетворить свои романтические амбиции, да и значительно улучшить свое материальное положение, чтобы не жить от зарплаты до зарплаты. Чего греха таить, романтика романтикой, некоторые уезжали в такие командировки, чтобы сменить место службы, а многие – зарабатывать. Раз государство не могло обеспечить достойный уровень жизни своих защитников, то приходилось самим заботиться об этом» [10, с. 6–7].

О хорошем материальном вознаграждении за службу в Африке пишет в своих мемуарах С.А. Коломнин: «После полутора лет ангольской командировки мы сделались по тем временам вполне обеспеченными людьми. Наш курсовой старшина Славка Истратов захотел и купил себе «Жигуль», а остальные приобрели в «Березке» приличную аппаратуру и одежду» [9]. Первый магазин «Березка» открылся в Ленинграде в 1964 г. В «Березке» за сертификаты Внешпосылторга, на которые советский человек обменивал заработанную им валюту, можно было приобрести дефицитные продукты и вещи. За валюту капиталистических стран давали «бесполосные» и «желтополосные» сертификаты. Их покупательная способность была выше, чем у «синеполосных», приравненных к деньгам стран социалистического лагеря [11, с. 427–428]. За службу в африканских странах, как правило, полагались «бесполосные» и «желтополосные» сертификаты.

С.А. Коломнин приводит конкретные цифры о зарплате советских представителей: в Анголе, например, советник в период с 1975 по 1990 г. зарабатывал более 1000 долларов, а специалист и переводчик – от 600 до 800 долларов. Он, как старший переводчик ВВС и ПВО, ежемесячно расписывался в ведомости за 750 долларов. Официально считалось, что платила ангольская сторона [9]. Н.Г. Ковтун утверждает, что за каждого советского советника и специалиста руководство Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) платило СССР сначала \$3500, а позже выкладывало \$4500. Столько же противоборствующая сторона – Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) – платила своим наемникам. «Но если «солдат удачи» брал себе все до цента и мог заработать в год до 40–50 тысяч баксов, то «амьигосовьетико» получал в зависимости от специальности от 650, в лучшем случае 1000 долларов, а точнее – инвалютных рублей» [10, с. 166]. Разницу (3500–1000 долл.) забирало государство,

которому было выгодно торговать «советскими военными спецами» [10, с. 166].

Размер заработной платы советским представителям в африканских странах устанавливался в зависимости от занимаемой должности, «горячности региона», где проходила служба, и природно-климатических условий. Советский посол в Уганде Д.Ф. Сафонов по этому поводу замечает: «Я иногда вспоминаю одного руководящего работника валютно-финансового управления нашего МИД, который устанавливал размеры заработной платы работникам советских посольств в африканских странах в зависимости от климатических условий в этих странах. Климат же он «вычислял» так: чем ближе к экватору, тем жарче и климат хуже, следовательно, и зарплата должна быть выше. Сотрудники посольства в Уганде от такого миропонимания только выигрывали, а тех, кто работал в странах к югу или к северу от экватора, например, в Судане, где климат намного хуже угандийского, оставалось только пожалеть» [8]. К тому же из оклада, что был положен по месту службы в Союзе, выплачивали по возвращении только 60 процентов [9], никаких пайковых, льготных не полагалось.

Служба в Африке способствовала карьерному росту, у военных – присвоению очередного воинского звания. С.А. Коломнин, который впервые попал в Анголу, будучи курсантом Военного института, очень сожалел о том, что по возвращении из командировки с присвоением вожеленного для всех курсантов звания младшего лейтенанта их «прокатали» [9]. В то время считалось, что курсант Военного института не мог находиться в служебной командировке более года. Если этот срок превышался, курсант получал офицерское звание. Командировка могла длиться сколь угодно долго. Поэтому, по его словам, «по территории института ходили целые табуны «мамлеев», в основном участников сирийско-израильских и египетско-израильских войн» [9]. Н.Г. Ковтун сообщает, что после двухгодичной командировки в Анголу ему было присвоено звание подполковника [10, с. 158].

Престижу работы на Черном континенте способствовало и ее идеологическое обоснование: «служба Отечеству», «расширение границ социалистического лагеря», «выполнение интернационального долга», «поддержка национально-освободительного движения», «братская помощь народам, борющимся против империализма». Правда, серьезной проблемой для советских граждан, выполняющих в Африке свой «интернациональный долг», было отсутствие разработанной системы страхования жизни и здоровья людей, поскольку большое число во-

еннослужащих участвовало в военных действиях, постоянно рисковало своей жизнью. В случае смерти, ранения или пленения они или их близкие не могли рассчитывать на какие-либо компенсационные выплаты [9]. Кроме того, поскольку советская военная помощь странам Африки оказывалась «совершенно секретно», советским гражданам приходилось подписывать документы о неразглашении тайны. Советское присутствие маскировалось, и советских граждан в африканских странах выдавали то за торговых представителей [7], то за спортсменов и нередко переодевали в форму местных армий. Так было, например, в Анголе, о чем вспоминает Н.Г. Ковтун, где у советских военных забрали все документы, подтверждающие гражданство, статус, воинское звание и должность, и переделали в форму рядовых солдат Народных вооруженных сил освобождения Анголы (ФАПЛА) [10, с. 14]. Поэтому если гражданин СССР в таком виде попадал в плен к унитовцам или юаровцам, по отношению к нему не действовала международная конвенция о военнопленных. Такая секретность впоследствии «аукнулась» нашим соотечественникам, когда многие из них были лишены льгот и доплат государства как воины-интернационалисты, а доказать тот факт, что они находились в зоне военных действий, оказалось делом не простым [12].

Несмотря на хорошее вознаграждение, которое получали в СССР за службу в африканских странах отдельные работники, бюджет советских представительств был небольшим и требовал жесткой экономии. Условия жизни советских людей в африканских странах были в основном вполне комфортными (за исключением зоны боевых действий). Дома или квартиры располагались в безопасных живописных уголках африканских столиц, были оснащены всем необходимым для жизни. Советское посольство в столице Уганды располагалось, по словам Д.Ф. Сафонова, «в пригородной части Кампалы — тихой, чистой и зеленой, а если судить по её обитателям, то можно считать и аристократической» [8]. В Эритрее советские представители проживали в коттеджах, «расположенных обычно в наиболее безопасных местах города, с хорошо простреливаемыми подходами, окруженными несколькими рядами колючей проволоки или металлической сеткой. Миссии имели автономное энерго- и водоснабжение, оборудованную русскую баню» [13]. В Луанде и некоторых других городах, где условия были более безопасными, советники и специалисты жили по всему городу. В столице Анголы насчитывалось 17 мест «компактного проживания» советских военнослужащих. Наиболее крупные из

них носили даже своеобразные «кодовые названия»: «Кука» (по огромной, когда-то по ночам святящейся надписи «Суса» на крыше, рекламирующей один из сортов популярного луандского пива), «Арагат» (название дом получил либо по первым его жильцам — армянским летчикам личного самолета Як-40 министра обороны Педале, либо, по другой версии, — из-за своей повышенной этажности. А поскольку лифт никогда не работал, то восхождение на верхние этажи требовало поистине альпинистской подготовки). В этом же здании располагался культурный центр советского торгпредства, кинотеатр, выставочный зал. Прибывшие из СССР советники и специалисты, не успевшие по каким-то причинам вызвать жен, размещались на территории советской военной миссии в Луанде рядом с министерством обороны и в специальных общежитиях [9].

Африка накладывала отпечаток на жизнь наших соотечественников: М.В. Жмыхов рассказывает о том, как ему пришлось воевать с «тараканами величиной со спичечный коробок», поселившимися в его апартаментах [14], а В.Г. Карпенко ежедневно засыпал под вой гиен, которые по ночам подходили прямо к дому [7]. Важной чертой советской повседневности было то, что обустраивать и обслуживать свое жилище сотрудники представительств были вынуждены собственными силами, в то время как представители других стран считали это постыдным и не соответствующим статусу занятием. Военный советник в Эфиопии Б.Д. Шадрин вспоминает, что представители иностранных государств и их родственники никогда не брали на себя функции обслуживающего персонала, «потому что африканцы сами считают, что их удел занимать вторые роли после европейской расы» [13]. С другой стороны, советский человек не осознавал подлинный смысл таких понятий, как «безработица», «биржа труда», «проблемы трудоустройства», не понимал, что, набирая обслугу, посольство открывало для местного населения рабочие места, вносило свою посильную лепту в решение проблем занятости и стабильности.

В советских представительствах в Африке все хозяйственные работы делали сами. По разным причинам. Во-первых, из-за запрета приглашать местных специалистов по соображениям безопасности. «...В том, что наши учреждения за границей убирала жены командированных советских граждан, было свое преимущество, — отмечает Б.Д. Шадрин. — В основном в плане собственной безопасности. Иностранцы, в силу своего снобизма, были вынуждены прибегать к услугам местного населения для вы-

полнения черновой работы по уборке помещений и территорий своих представительств. Периодически проверяли и меняли обслуживающий персонал, так как чужие глаза и уши постоянно находились на их территории. Наше руководство не имело этой «головной боли» и было признательно нашим женщинам, которые взяли на себя эту тяжелую работу, благодаря чему мы были избавлены от необходимости пускать иностранцев в наши учреждения» [13].

Во-вторых, доставка специалистов из Союза обходилась очень дорого. Д.Ф. Сафонов вспоминает, что приспособив дом для нужд посольства, приходилось выступать и в роли каменщика, и штукатура, и маляра. Послу пришлось даже вспомнить свою инженерную специальность электросварщика и вести сварочные работы по установке сейфовых дверей [8].

В-третьих, советские люди, никогда не знавшие прислуги и привыкшие к постоянной занятости, считали занятие общественно полезным трудом делом вполне обычным и находили в нем спасение от скуки и возможность сделать что-то нужное. Они охотно занимались уборкой и поддержанием порядка в помещениях представительств. Б.Д. Шадрин замечает, что было вполне обыденным явлением увидеть жену начальника штаба военного советника в Эритрее, занимающуюся уборкой помещений советнического аппарата [13].

И наконец, в целях экономии. На личные нужды сотрудникам советских представительств выделялись небольшие суммы, поэтому возможность сэкономить средства на зарплате прислуге и потратить их на дефицитные вещи, подарки близким, развлечения советские граждане использовали по полной программе. «Советский человек за границей не может унижать себя черновой работой, однако идет на это зачастую исключительно из желания перехватить лишнюю быру (национальная валюта Эфиопии) и потратить эти деньги на свои личные нужды», — отмечает Б.Д. Шадрин [13].

Служба за рубежом способствовала приобретению советских граждан к благам капиталистического мира и была хорошей возможностью приобретения дефицитных товаров (одежды, обуви, бытовой техники). Вместе с тем доступность потребительских товаров способствовала формированию у советских людей тяги к накопительству, жажды наживы. Ограниченность средств, которыми располагали советские представительства и посольства, требовала не только жесткой экономии во всем, но и нередко толкала наших соотечественников на откровенные преступления.

В частности, Б.Д. Шадрин вспоминает про супружескую пару специалистов геологоразведочной партии, которая в целях экономии валютных средств пошла на подлог медицинской карточки супруги из-за того, чтобы из зарплаты мужа не вычитали налог на бездетность. Законодательство СССР весьма неоднозначно трактовало закон о бездетности: если мужчина находился за границей один — и не важно, были у него дети или нет, — ему начислялся налог за бездетность. У женщины был врожденный порок сердца, и ей категорически запрещалось проживание в тропических условиях. Однако ради денег она рискнула и поплатилась жизнью [13].

Отдельные советские специалисты в Эритрее, в целях экономии, собирали морские ракушки, которые очень ценились у сотрудников службы гуманитарной помощи и использовались при бартерном обмене на продукты, тем самым экономя местную валюту [13]. Далее военный советник в Эфиопии описывает курьезный случай, связанный с кражей нашими соотечественниками деталей с автомашин «Фиат» и «Урал», которые пришли в порт Джибути в качестве гуманитарной помощи Эфиопии. Они сняли автодетали, за что были задержаны на месте преступления эфиопскими властями. В опасное путешествие по охраняемому полицией порту они отправились ради того, чтобы приобрести запасные части к своим личным автомобилям, которые, в условиях советского дефицита, нельзя было найти в наших автомагазинах. Мемуаристу, которому по долгу службы предстояло урегулировать возникший инцидент, было очень стыдно и «обидно за державу, которая, помогая другим странам, не может обеспечить достойную материальную жизнь своим соотечественникам, которые вынуждены заниматься мелкими кражами» [13].

Конечно, такие случаи были единичными. Всех, кого отправляли за рубеж, подвергали серьезной проверке. Тем не менее этот случай очень показателен. Командная экономика в СССР и вытекающий из нее дефицит товаров стимулировал у советских подданных тягу к накопительству, стремление любыми способами получить валюту — путем жесткой экономии, перепродажи советских товаров, подработки, а порой и преступления.

Работая в Африке, советские люди во многом жили той же жизнью, что и в Союзе. Досуг предпочитали проводить на свежем воздухе, путешествуя по стране пребывания, любясь необыкновенными африканскими видами и пейзажами, если, конечно, в стране пребывания не велись военные действия. Советские дипломаты и военные в Эфиопии и Анголе в свобод-

ное время наслаждались «ласковыми волнами океана», «хорошей банькой», «интересными экскурсиями по городу». Еще одним любимым занятием был просмотр кинофильмов. «Что касалось культурного досуга, то он был весьма ограничен, – отмечает военный летчик в Мозамбике М.В. Жмыхов. – В местные кинотеатры ходили редко, и только если там шли советские фильмы. Основу местного репертуара составляли боевики. Где-то раз в месяц в порт заходили наши корабли. Тогда мы отправлялись на корабль, просили у них узкоплёночные фильмы, которые подходят для использования в кинопроекторе «Украина», и крутили прямо на улице, проецируя изображение на стену нашего дома. Просматривали по три фильма за вечер» [14].

Жаркий африканский климат был серьезным испытанием для наших соотечественников, как и африканская еда, состоявшая в основном из овощей и фруктов. Поэтому самым желанным гостинцем с Родины были банка селедки и буханка черного хлеба – «настоящее лакомство для русского человека в Африке» [9]. «Все советские советники и специалисты знали давно установленный закон, что те, кто прибывает вновь или из отпуска, должны привезти с собой черный хлеб, селедку и спиртное» [10, с. 9]. Однообразие в питании было серьезной проблемой, это отмечается в большинстве мемуаров. Н.Г. Ковтун по этому поводу вспоминает, что проблем в обеспечении продовольствием в бригаде не ощущали, однако перечень продуктов на складе был ограничен и скуден. В достатке были только макароны, гречка, сахар, консервы. Пищу готовили сами, в наряд по кухне заступали по очереди на сутки. Разнообразить рацион можно было либо за счет закупки продуктов по линии «Совиспано» в Луанде, куда они выезжали раз в два-три месяца [10, с. 55–56], либо за счет подсобного хозяйства. В Анголе наши военные советники и специалисты сажали огурцы, помидоры, перец, а на подворье разводили кур, чем вызывали восхищение местных крестьян [10, с. 55, 65].

Застолья не обходились без спиртного. Несмотря на наличие местных спиртных напитков, предпочитали отечественную водку и спирт, которые разными путями доставлялись в представительства. Застолья и разговоры с соотечественниками были важной составляющей жизни. Встреча Нового года или годовщина революции, день рождения или успешное выполнение боевого задания становились отличным поводом для домашних посиделок.

Тема спиртного нашла отражение в мемуаристике. В частности, вождеденным напитком

советских сотрудников в жаркой Луанде было пиво. После бегства португальских специалистов ангольцы так и не смогли наладить нормальную работу двух основных пивоваренных заводов Луанды, выпускающих популярные сорта местного пива Суса и Nocal. Поэтому существовала жесткая система распределения этого напитка. Пиво отпускалось оптом только на свадьбы, поминки, похороны или по случаю национальных праздников. А в розницу продавалось только при заказе порции риса с практически несъедобной рыбой, которая была значительно дороже пенного напитка. Советские советники и специалисты, посещавшие в обеденный перерыв забегаловки Луанды, или выпрашивали пиво, или обменивали на него консервы.

В советской миссии в Луанде перед обедом, в бильярдном зале над клубом, была организована продажа «предобеденного» пива. Страждущие советники заблаговременно выстраивались в очередь, чтобы получить пару стаканов (больше не положено). Те же, кому не разрешалось «лишний раз выходить в город» и кто обязан был соблюдать «режим пребывания в стране», нашли иной способ доступа к пиву: пришлось найти контакт с шефом районного муниципалитета, ведающим распределением «похоронно-свадебного» пива. Он за «тушенку», «сгущенку» и водку организовал еженедельные выдачи пива для советских товарищей [9]. М.В. Жмыхов, отмечает, что в Мозамбике спирт покупали в местной аптеке. Цена на него оказалась настолько смешная, что через неделю спирт исчез по всему городу [14].

Большинство советских граждан в Африке были членами партии или комсомольцами. Идеологической работе в представительствах уделялось достаточно много внимания, хотя это и не нашло должного отражения в мемуаристике. Политинформации, партийные и комсомольские собрания были неотъемлемой частью повседневной жизни. С.А. Коломнин вспоминает, что излишнее увлечение секретностью в наших «совзагранколлективах» выливалось порой в самые смешные формы. Партийные собрания, как и сами организации, за рубежом назывались «профсоюзными», а комсомольские – «спортивными». «Ангольцы, прекрасно осведомленные об этом, шутили: «Советские товарищи очень продвинуты, у них даже военный профсоюз есть» [9].

Советским представителям предписывалось не только добросовестно исполнять свои обязанности, но и «вразумлять» африканцев, на деле показывая преимущества «социалистической ориентации» и построения вооруженных

сил по советскому образцу [9]. Во многих случаях от советников и переводчиков требовался личный пример, решительность и способность брать на себя ответственность в чрезвычайных ситуациях. Н.Г. Ковтун вспоминает, что ему «приходилось постоянно встречаться с партийным координатором коммуны, директором агрокультуры, директором школы и другими местными активистами МПЛА – Партии Труда. Все очень интересовались жизнью в Советском Союзе, марксизмом-ленинизмом и хотели учиться в СССР, учить русский язык. Советский Союз, как великая индустриальная страна, обладающая огромными ресурсами, авторитетом и силой, боролся за мировое лидерство, предлагая социализм и советский образ жизни в качестве универсальных общечеловеческих ценностей. И наши советники и специалисты, в той или иной мере, были на передней линии этой борьбы и их пропагандистами» [10, с. 66]. Переводчик в Эфиопии А. Викторов пишет о том, что ему была поставлена задача подготовить лекцию для эфиопской стороны о формах, методах и принципах организации спецпропаганды в боевой обстановке и провести показательное занятие. Он выступил в эфиопском штабе Восточного фронта в Хараре с лекцией, а затем провел показательные стрельбы агитационными снарядами на специально оборудованном полигоне [6].

Особая тема, нашедшая отражение в мемуаристике, – тоска по родине, по родным и близким. Особенно это было актуально для тех, у кого семья осталась в Союзе. Поэтому единственной нитью, связывающей их с родным домом, были письма – «живые, крепкие, сотканые людьми», «добрые, светлые, нежные», «грустные, иногда отчаянно кричащие» [10, с. 108–109]. О той роли, которую они играли на чужбине, Н.Г. Ковтун пишет так: «Я думаю, что когда-нибудь ученые научно объяснят всю силу и притягательность листа бумаги, на котором один человек излагает для другого обычные житейские вещи: о погоде, здоровье, покупках, учебе, работе, детях, чувствах грусти и одиночества, мечтах о встрече. Может быть даже докажут, что человек через письма передает другому не что-нибудь, а свою энергию, делится ею с близкими и родными... Прошли годы, я старею, но письма, которые я получал от жены и родных, близких мне людей, все до одного сохранил и храню как семейную реликвию» [10, с. 108–109].

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. За рубежом, в том числе и на Африканском континенте, в 1960–1980-е гг., как правило, оказывались представители советского общества, показавшие на родине высокий уровень профессионализма и

идеологической подкованности, искренне верящие в торжество социалистического строя. Командировка в Африку и добросовестное исполнение своих служебных обязанностей были для них, с одной стороны, возможностью послужить Родине, исполнить свой интернациональный долг, помочь молодым африканским государствам в деле строительства социализма, а с другой – отличным способом существенного пополнения семейного бюджета и продуктивного продвижения по карьерной лестнице.

Находясь в африканских странах, зачастую в тяжелых условиях военной обстановки, более ярко и выпукло проявлялись черты советского человека и советского образа жизни. Такие черты, как коллективизм и взаимовыручка, умение выживать в любых условиях и приспособляемость, отзывчивость и трудолюбие, мужество и интернационализм, вызывали восхищение африканцев, позволяли нашим соотечественникам с честью и достоинством выполнить поставленные перед ними задачи, многим сохранить жизнь и поднять авторитет СССР на Черном континенте.

В то же время пребывание вне советской среды обнажало многие пороки и проблемы советской системы. Безоговорочная вера в государство, которое «не оставит, не бросит и всегда спасет» рушилась, когда советские военные оказывались в плену. «Высокий уровень благосостояния советских людей» мерк, как только граждане СССР прикасались к достижениям капиталистического мира. Социально-индивидуальные установки и жажда наживы брали верх при первой возможности приобретения дефицитных товаров и услуг. Излишняя идеологизированность советских людей, их духовная несвобода и внутренняя несамостоятельность нередко мешали проявлению частной инициативы и принятию эффективных решений. Слепое следование партийной указке, вера в правоту всего того, что «скажут свыше», нередко наталкивались на африканскую реальность, которая существенным образом отличалась от спущенных свыше установок и представлений.

Список литературы

1. Григорьева С.В. Русско-эфиопские отношения: страницы прошлого: Монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. 200 с.
2. Лавренев С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. 778 с.
3. Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке 1956–1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М.: Наука, 2008. 337 с.
4. Нажесткин О.И. Сверхдержавы и события в Анголе. 1960–1970-е годы // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 30–41.

5. Шарый В.И. Военно-политическое сотрудничество Советского Союза с португалоговорящими странами Африки в 60–80-е гг. XX столетия (опыт, уроки, последствия). М.: Московский пограничный институт ФСБ РФ, 2008. 470 с.

6. Викторов А. Зигзаги судьбы // Красная звезда. 05.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/8470-zigzag-sudby> (дата обращения: 20.02.2017).

7. «Наши» в Эфиопии: почти секретные факты от Василия Карпенко. Интервью аналитическому порталу «Step Up Press» 05.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://stepup.press/society/item/287-nashi-v-efiopii-pochti-sekretnie-fakti-ot-vasilija-karpenko> (дата обращения: 20.02.2017).

8. Сафонов Д.Ф. Воспоминания первого посла СССР об Уганде [Электронный ресурс] // Форум Винского. Форум самостоятельных путешественников: Самостоятельно путешествия туризм отдых. URL: <http://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=657&t=266835> (дата обращения: 20.02.2017).

9. Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке [Электронный ресурс] // Сайт Союза ветеранов Анголы. URL: <http://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (дата обращения: 20.02.2017).

10. Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Из серии: Советские военные советники и специалисты в необъявленных войнах СССР. Киев, 2010. 225 с.

11. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Книга: Победа, 2015. 484 с.

12. Коломнин С.А. Забытые ветераны Африки и порванные бумажки // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-0-28/1_africa.html (дата обращения: 20.02.2017).

13. Шадрин Б.Д. В далекой Эфиопии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2011/11/13/607> (дата обращения: 20.02.2017).

14. Жмыхов М.В. «Наши» в Африке. Становление авиации Мозамбика. Воспоминания участника событий 1979–1982 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Mozambique/Articles/1.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

References

EVERYDAY LIFE OF SOVIET PEOPLE WORKING IN AFRICA FROM 1960 TO 1980 (BASED ON MEMOIR SOURCES)

S.V. Grigorieva

This article examines the daily life of Soviet people who worked in African countries from 1960 to 1980. The main sources are the memoirs of Soviet diplomats, military advisers, as well as experts in African culture published during the last decade. These memoirs give us a chance to picture everyday life of Soviet people abroad, to understand what difficulties they faced. The peculiarities of Soviet people were more visibly manifested, when they were abroad, and some of these peculiarities earned the respect of African people thus allowing our compatriots to accomplish their missions with honor and dignity. At the same time, their stay outside of “Soviet reality” exposed many flaws and problems of the Soviet system.

Keywords: history of everyday life, USSR, Africa, Soviet embassies, diplomatic memoirs, memoirs of military advisers.

1. Grigor'eva S.V. Russko-ehfiopskie otnosheniya: stranicy proshlogo: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2014. 200 s.

2. Lavrenev S.Ya., Popov I.M. Sovetskij Soyuz v lokal'nyh vojnah i konfliktah. M.: AST; Astrel', 2003. 778 s.

3. Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoj Afrike 1956–1964. Neizvestnye stranicy istorii holodnoj vojny. M.: Nauka, 2008. 337 s.

4. Nazhestkin O.I. Sverhderzhavy i sobytiya v Angole. 1960–1970-e gody // Novaya i novejschaya istoriya. 2005. № 4. S. 30–41.

5. Sharyj V.I. Voenno-politicheskoe sotrudnichestvo Sovetskogo Soyuzs s portugalogovoryashchimi stranami Afriki v 60–80-e gg. XX stoletiya (opyt, uroki, posledstviya). M.: Moskovskij pogranichnyj institut FSB RF, 2008. 470 s.

6. Viktorov A. Zigzag sud'by // Krasnaya zvezda. 05.04.2013 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/8470-zigzag-sudby> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

7. «Nashi» v Ehfiopii: pochti sekretnye fakty ot Vasiliya Karpenko. Interv'yu analiticheskomu portalu «Step Up Press» 05.04.2013 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://stepup.press/society/item/287-nashi-v-efiopii-pochti->

20.02.2017).

8. Safonov D.F. Vospominaniya pervogo posla SSSR ob Ugande [Ehlektronnyj resurs] // Forum Vinskogo. Forum samostoyatel'nyh puteshestvennikov: Samostoyatel'no puteshestviya turizm otdyh. URL: <http://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=657&t=266835> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

9. Kolomnin S.A. Russkij specnaz v Afrike [Ehlektronnyj resurs] // Sajt Soyuzs veteranov Angoly. URL: <http://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

10. Kovtun N.G. Angola v serdce moem (Putevye zametki – vospominaniya sovetskogo voennogo sovetnika). Iz serii: Sovetskie voennye sovetniki i specialisty v neob"yavlenykh vojnah SSSR. Kiev, 2010. 225 s.

11. Leбина N.B. Povsednevnost' ehpoi kosmosa i kukuruzy: Destrukciya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gody. SPb.: Kniga: Победа, 2015. 484 s.

12. Kolomnin S.A. Zabytye veterany Afriki i porvannye bumazhki // Nezavisimoe voennoe obozrenie [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://nvo.ng.ru/wars/2011-0-28/1africa.html> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

13. Shadrin B.D. V dalekoj Ehfiopii [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.proza.ru/2011/11/13/607> (data obrashcheniya: 20.02.2017).

14. Zhmyhov M.V. «Nashi» v Afrike. Stanovlenie avi-
acii Mozambika. Vospominaniya uchastnika sobytij 1979–
1982 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Mozambique/Articles/1.htm> (data obrashcheniya: 20.02.2017).